

В. В. Колода

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ РЕМЕСЛЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ САЛТОВСКОГО ПЕРИОДА НА ГОРОДИЩЕ МОХНАЧ

В статье анализируются специализированные орудия труда салтовского периода существования городища Мохнач, которые связаны с кузнечным ремеслом, а также домашним производством по обработке кожи, кости и дерева.

Ключевые слова: раннее средневековье, салтовская археологическая культура, ремесло, металлообработка, обработка дерева

Салтовская археологическая культура (второй половины VIII — середины X вв. н. э.), которая является отражением материальной и духовной культуры многоэтничного населения Хазарского каганата, — один из ярчайших культурных феноменов археологического наследия Восточной Европы. В хозяйственном комплексе населения Хазарии значительную роль играло домашнее и ремесленное производство, не связанное напрямую с получением и переработкой пищевых ресурсов. Большинство видов такой деятельности, которые были связаны с переработкой природного сырья и продукции скотоводства, оставались на уровне домашнего производства. Однако, некоторые виды производственной деятельности, базирующиеся на переработке минерального сырья, вышли на уровень ремесленного производства, характеризующегося различной степенью товарности, серийностью изделий, использованием специализированных помещений-мастерских и значительного по номенклатуре орудийного инвентаря, а также сложными термотехническими сооружениями. К последним относятся черная металлургия [Колода, 1999, с. 121—146; Степовой, 2011], кузнечное производство и гончарство [Плетнёва, 1967, с. 114, 151—153; Михеев, 1968; 1985, с. 80—97; Красильников, 1980, с. 11—13; Сарапулкин, 2003, с. 16, 22—23].

Одним из показателей уровня развития ремесленного производства любого общества являются специализированные орудия труда, редко используемые в повседневности и предназначенные для конкретных операций. Они, с одной стороны, сами являются продуктами трудовой деятельности, а с другой — являются инструментами этой деятельности, что позволяет говорить о технологических возможностях как общества в целом, так и отдельных групп населения (семей, родов) на конкретных археологических памятниках (прежде всего, — поселениях). Данная работа посвящена анализу специализированных орудий труда — инструментов, выявленных в результате исследования салтовских культурных отложений на городище Мохнач в Змиевском районе Харьковской области.

Топографическое описание, история создания и исследования этого интересного памятника, который во времена Хазарского каганата был центром крупного экономического микрорегиона, неоднократно освещались в литературе [Колода, Горбаненко, 2010, с. 16—18; Горбаненко, Колода, 2013, с. 22—24, 26, 27 и др.]. Здесь же лишь отметим, что именно в рассматриваемое нами время, городище и его округа получили наибольшее развитие, поэтому экономика Мохначанского городища в салтовский период его существования наиболее полно отражена в его археологическом материале¹. Не смотря на то, что исследования памятника продолжают силами Средневековой экспедиции Харьковского

1. Следует заметить, что городище Мохнач является памятником широкого хронологического диапазона: от раннего железного века и до нового времени. Оно исследуется как целостный археологический объект. Но в данной работе анализируются лишь материалы из салтовских культурных отложений и комплексов.

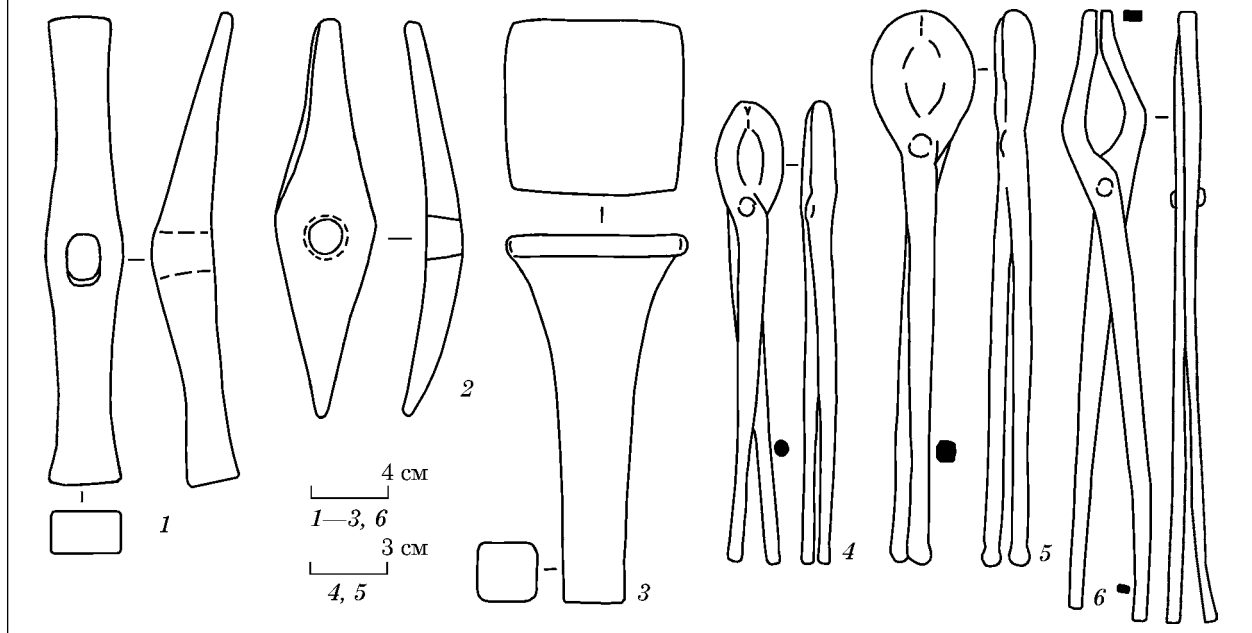

Рис. 1. Кузнечный инструмент (железо)

национального педуниверситета (с 1999 г. с небольшими перерывами), наступает пора обобщения полученного материала. В этом аспекте и следует рассматривать нашу работу.

Среди нескольких сот металлических изделий выделяется многочисленная (≈ 200) группа железных орудий труда, большинство из которых следует отнести к общеупотребимым, широкого профиля использования (прежде всего, в быту). К таковым мы относим: разнообразные черешковые ножи (см. далее, рис. 3, 1—9), пилы, иглы — различной степени сохранности. Отдельную группу составляют сельскохозяйственные орудия, уже проанализированные в ряде работ [Колода, Горбаненко, 2010, с. 76—79, 81—84; Горбаненко, Колода, 2013, с. 76—82, 89—91]. Остальные орудия труда связаны со специализированными видами деятельности: ремеслом и домашними промыслами.

Наиболее важными видами хозяйственной непищевой деятельности следует считать черную металлургию и металлообработку. Именно благодаря им создана материально-техническая база салтовского населения региона и всего Хазарского каганата в целом, что позволило Хазарии быть активным участником этнополитических событий на юге Восточной Европы и в Циркумпонтийском регионе. Таким образом, нет сомнения, что указанный аспект высокоразвитой ремесленной деятельности оказывал позитивное влияние на все аспекты жизни народов Хазарии. Выявленные на городище Мохнач инструменты по обработке чёрного металла можно разделить на 2 условные группы: кузнечный и слесарный инструменты (работа с горячим и холодным металлом соответственно), хотя чёткую грань между ними не всегда можно провести.

Кузнечные инструменты представлены двумя молотками чеканами (рис. 1, 1, 2), наковаль-

ней — шпероном (рис. 1, 3) и тремя клещами (рис. 1, 4—6). Оба **молотка** — проушные, небольшие по весу и не могли использоваться для проковки больших и массивных заготовок. Скорее всего, они употреблялись для изготовления небольших изделий. Большой из них (180 г) имел размеры 12×2 см (рис. 1, 1). Его плоский боёк имел прямоугольную форму ($2 \times 1,3$ см) и мог использоваться для формирования плоских поверхностей. С обратной стороны молоток имел уточнённую рабочую часть шириной $\approx 1,5$ см, которую можно было использовать как подсеку для перегиба проковываемых пластин. Меньший молоток (75 г) имел ромбическую форму с размерами $10,3 \times 2,5$ см и несколько изогнутое тело (рис. 1, 2). Он был хорошо сбалансирован относительно рукояти. Его концы представляли конусы с закруглёнными вершинами различного диаметра: 0,3 и 0,7 см. Исходя из формы, изогнутости тела и сечения рабочих концов, мы полагаем, что данное орудие могло использоваться для вытяжки не остывшего металла для придания ему сферической формы. Аналогии таким молоткам известны на городище Маяки, Правобережное Цимлянское [Михеев, 1985, с. 89, рис. 35, 12, 14, 15], на селище Мохнач-П [Колода, Колода, 2009, с. 207, рис. 3, 3] и памятнике Государев Яр [Колода, 2013, с. 164, илл. 3; 6, 4], на могильнике близ Сухой Гомольши [Колода, 2012, с. 32, илл. 4, 4].

Наковальня-шперон (наковальня-вставка) весом в 425 г имела высоту 9,5 см и размеры рабочей поверхности $4,5 \times 4,5$ см (рис. 1, 3). Она не могла использоваться самостоятельно, а лишь как вставка в деревянную скорее всего основу для работы и вполне соответствует двум выше названным молоткам. Отметим, что наковальни-шпероны широко известны в салтовской культуре [Баранов, 1990, с. 81; Михеев, 1985, с. 89,

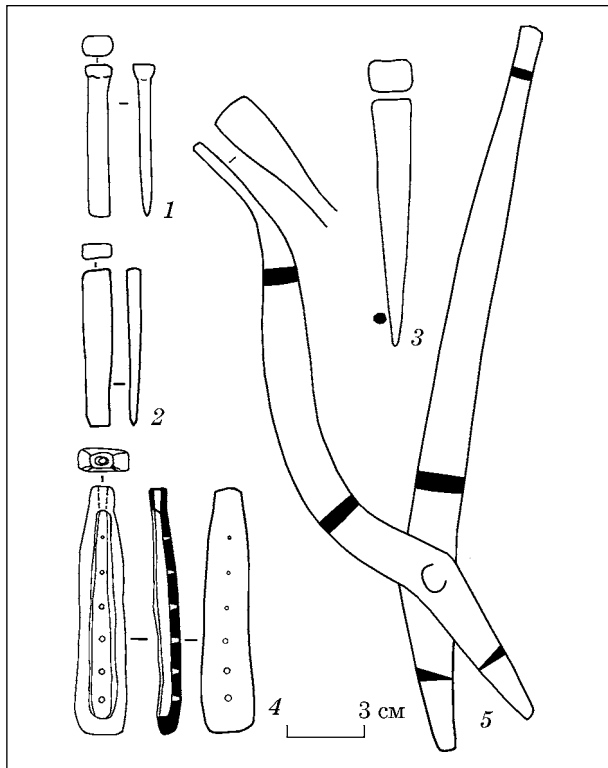

Рис. 2. Слесарный инструмент (железо)

рис. 35, 7—10; Колода, 2013, с. 164, илл. 3; 6, 5]. Они позволяли обрабатывать железные полосы, листовые или брусковые заготовки, а также небольшие по объёму и сложные по профилю изделия. А вот больших металлических наковален, на которых можно было бы работать с изделиями большого объёма (например: череслами, наральниками), у салтовцев до сих пор не известно.

Трое **шарнирных клещей** относятся к разновидности, так называемых «короткогубых» (рис. 1, 4—6). Их длина колеблется в пределах 22—43 см, и служили они для удержания раскалённых заготовок при их кузнечной обработке, хотя меньшие из них могли использоваться и для слесарных работ. По своей форме и размерам они также не являются исключением для салтовского кузнечного ремесла и имеют устойчивые и широкие аналогии [Баранов, 1990, с. 81; Михеев, 1985, с. 89, рис. 35, 23, 24; Колода, Колода, 2009, с. 207, рис. 3, 2; Колода, 2012, с. 32, илл. 4, 3, 5].

Для слесарной работы (с холодным металлом) использовались прежде всего режущие инструменты. К ним относятся: пробойник, зубила и ножницы по металлу. **Пробойник** представлял собою массивный конический стержень длиной около 10 см с подпрямоугольной ударной площадкой $1,7 \times 1,2$ см (рис. 2, 3). Его назначение понятно — при помощи удара молотка делать отверстия в металле. Два маленьких **зубильца** (рис. 2, 1, 2) представляли собою прямоугольные в сечении стержни длиной ≈ 6 см. Их лезвие имело длину 1 см и предназначалось для мелких работ. **Шарнирные ножницы** по металлу с максимальным размером в 29 см имели клин-

ковидные лезвия длиной в 4,0—4,5 см (рис. 2, 5). Конец одной из ручек-рычагов был оформлен в виде лопаточки, что давало возможность дополнительных операций. Аналогии указанным металлорежущим инструментам также известны на салтовских памятниках [Михеев, 1985, с. 89, рис. 35, 17, 18, 21, 26, 27; Колода, Колода, 2009, с. 207, рис. 3, 5, 6; Фронджуло, 1968, рис. 11, 1].

Особый интерес вызывает **волочильная доска**, предназначенная для получения проволоки — важнейшего материала для крепёжно-монтажных работ в слесарном и ювелирном деле, а также для изготовления мелких гвоздей и заклёпок. Этот инструмент представляет брусок с бортиками 10×1 —2 см. По центру выемки расположено 6 конических в сечении отверстий диаметром от 0,1 до 0,25 см. Ещё одно коническое отверстие (вероятно для крепления рукояти или фиксации инструмента) расположено перпендикулярно остальным с узкого конца (рис. 2, 4). Такой инструмент редко, но встречается в средневековых древностях Восточной Европы. Территориально и хронологически наиболее близкой является находка на салтовском селище близ Волчанска [Михеев, 1985, с. 89, рис. 35, 22], но в нём лишь 2 отверстия — 0,7 и 1,0 см. Более близкие по форме и количеству отверстий известны аналогичные средневековые инструменты с северных территорий Восточной Европы, которые автором публикации однозначно трактуются как «гвоздильни» [Бирюков, 2001, с. 162, 165, рис. 1, 25]. У этих изделий разнокалиберные конические отверстия (0,15 — 0,45 см). Аналогии таким приспособлениям (в качестве гвоздильни) известны и в Киевской Руси [Колчин, 1953, с. 65; Древняя Русь ..., 1985, с. 250, табл. 94, 1, 2]. Не исключая возможности изготовления гвоздей при помощи таких инструментов, считаем, что наше изделие, равно как и с севера европейской территории России, предназначалось, прежде всего, для изготовления проволоки и мелких заклёпок. Технология процесса может быть реконструирована следующим образом: тонкий раскованный металлический прут в разогретом (пластичном) состоянии последовательно с помощью клещей протягивают через разнокалиберные конические отверстия, поэтапно уменьшая диаметр отверстия (пока не получат необходимую толщину). Для получения гвоздей или заклёпок кусок такого прута с одной стороны превращают с помощью молотка в шляпку.

Кроме железных инструментов для обработки металла использовали и абразивы (точильные плиты и камни), фрагменты которых в значительном количестве обнаружены на памятнике.

Отметим также, что большинство рассмотренных инструментов выявлены на городище в мастерской или в пределах усадьбы кузнеца [Колода 2002], где он и был захоронен [Колода, 2006]. Ещё одна аналогичная мастерская обнаружена на селище Мохнач-П [Колода, Колода, 2009]. Судя по составу инструментов и находкам в мастерских, мастера-кузнецы занимались не только изготов-

лением, но и ремонтом изделий из металла, а также ювелирным делом и цветным литьём².

Следующая группа инструментов связана с обработкой главным образом дерева, хотя, не исключено, что могла применяться для работы с костью и рогом. Их по технологии применения можно разделить на специализированные ножи, резцы, струги, топоры, свёрла, тёсла и долота.

На городище Мохнач выявлено несколько десятков ножей различной сохранности (рис. 3). Подавляющее большинство следует отнести к обычным бытовым орудиям или орудиям широкого спектра применения (рис. 3, 1—9). Их общие черты: наличие черешка, край которого не выходит за пределы ширины лезвия и треугольно-вытянутые пропорции лезвия с длиной в пределах 6—15 см (за редким исключением). Лезвие их, как правило, прямое, с небольшим изгибом в сторону кончика. Черешок начинается от центра торцевой части лезвия (рис. 3, 1, 2, 5, 9) или сдвинут ближе к обушке (рис. 3, 6, 7, 8); крайне редко он расположен ближе к лезвию (рис. 3, 3, 5). Дополнительным элементом защиты руки работающего могла быть своеобразная «гарда», выступающая за пределы лезвия. Она могла быть откована вместе с лезвием (рис. 3, 5, 6) или иметь вид приваренной кузнечной сваркой полоски металла на торце лезвия близ черешка (рис. 3, 7—9). В целом, все обычные бытовые ножи укладываются в типологию этих изделий, предложенную авторами публикации Сухогомольшанского могильника [Аксёнов, Михеев, 2006, с. 93—95]. Такое внешнее разнообразие ножей не меняет сути их повседневного использования, а свидетельствует, вероятно, о вкусах владельца и мастера-изготовителя. Хотя мы не исключаем, что ножи различных размеров могли использоваться преимущественно в определённых операциях (равно как и ножи в современном хозяйстве). Аналогии этим инструментам многочисленны.

Однако из этой массы ножей выделяются те, у которых черешок явно отогнут или смещён в сторону обушки, а относительно короткое лезвие имеет явную форму дуги (рис. 3, 11—14). У них длинный или мощный черешок (рис. 3, 11, 12, 14), который в одном случае заменён металлической рукоятью (рис. 3, 13), что свидетельствует о значительности прилагаемых усилий при работе инструментом. Всё это, а также этнографические параллели, указывают на то, что данные ножи могли с успехом применяться в кожевенном и шорном деле (работа с кожей, изготовление кожаных частей упряжи, доспеха). Немногочисленные аналогии этим инстру-

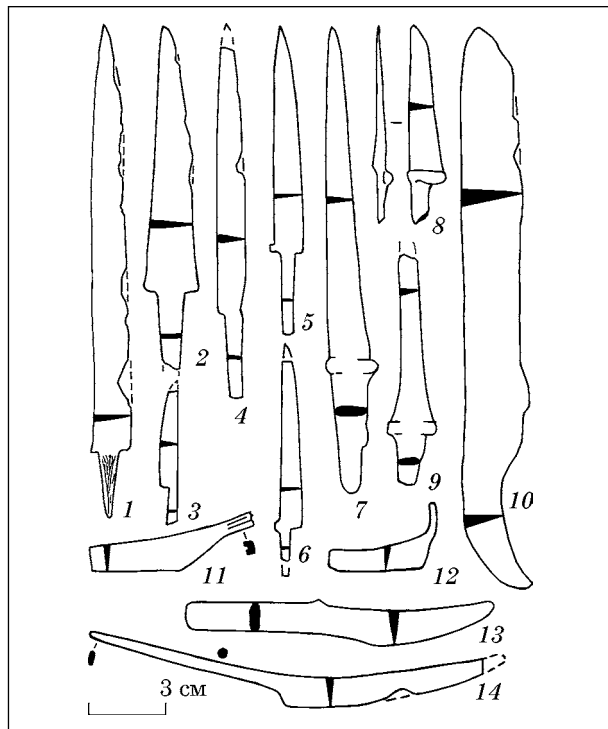

Рис. 3. Ножи: 1—9 — бытовые; 10—14 — специализированные (железо)

ментам известны лишь в салтовской лесостепи: на городище Маяки [Михеев, 1985, рис. 18, 21] и на памятнике Государев Яр [Колода, 2013, с. 79, илл. 8, 11, 3].

Особняком стоит массивный нож общей длиной 23 см (рис. 3, 10). Его основное лезвие — 17 см при ширине 3,5 см и толщине обушка 0,6 см. С противоположной стороны находится второе (дополнительное) изогнутое крюком лезвие, которое заканчивается остриём. Возможно, здесь мы видим своеобразный универсальный кожевенный инструмент, сочетающий в себе несколько функций: ножа, скобеля, шила (?). Аналогии этому орудию нам не известны.

Выявленные на городище резцы можно разделить на 2 группы: ножи-ложкорезы (рис. 4, 3—10) и мощные резцы на длинных стержневых-рукоятях (рис. 4, 13, 18, 19). **Ложкорезы** имели небольшое по длине (2—3 см) искривлённое лезвие, позволяющее изготавливать деревянные изделия с округлой углублённой полостью: ложки, черпаки, миски. Их небольшой черешок (4—6 см) был заострён (рис. 4, 3, 4, 7, 8) или имел на конце отогнутый столбик (рис. 4, 5, 6, 9, 10), что позволяло крепить инструмент к деревянной рукояти при помощи насаживания или приматывания. Аналогии этим инструментам известны как в степном, так и в лесостепном варианте салтовской культуры [Михеев, 1985, с. 72—73, рис. 31, 3—4; Плетнёва, 1994, рис. 48, 8—9; Аксёнов, Михеев, 2006, с. 99], а также на соседних с ней памятниках северян [Сухобоков, 1975, рис. 51, 11], хотя и в меньшем количестве.

2. Косвенным подтверждением этого мнения относительно городища Мохнач служит присутствие в мастерской кузнеца среди железного лома и заготовок пары фрагментированных бронзовых серёжек с пустотелыми подвесками из серебряной фольги и кусков бронзовой проволоки [Колода, 2002, с. 73]. А в кузнечной мастерской на селище Мохнач-П найдена железная льячка [Колода, Колода, 2009, с. 2007]

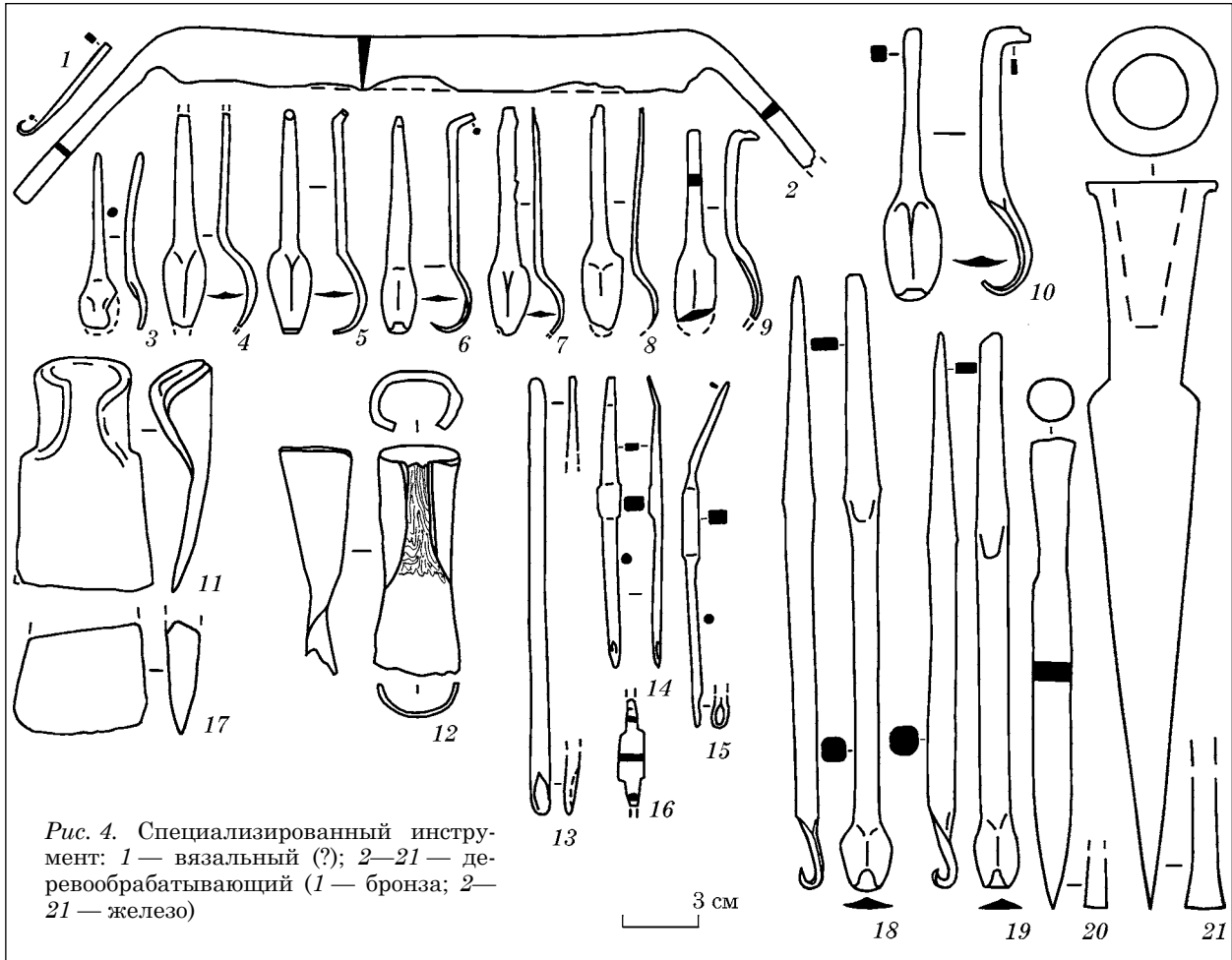

Рис. 4. Специализированный инструмент: 1 — вязальный (?); 2—21 — деревообрабатывающий (1 — бронза; 2—21 — железо)

Резцы на стержнях-рукоятях³ можно подразделить на 2 вида: стержень с небольшим лезвием на рабочем конце (рис. 4, 13) и мощным коротким изогнутым лезвием с одной стороны и лопаточкой-лопастью — на противоположной (рис. 4, 18, 19). Аналогии первому виду известны на Сухогомольшанском могильнике, на поселениях Жовтневоє, Сидорово, Правобережное Цимлянское городище [Михеев, 1985, с. 72, рис. 17, 3; 31, 1; Плетнёва, 1994, рис. 48, 1, 3—7; Аксёнов, Михеев, 2006, с. 99, рис. 70, 13]. Эти резцы предназначены для гравировальных и резных работ на плоскости. Стержневые резцы второго вида формой резца напоминают ложкорезы, но головка резца — меньше (1—2 см), мощнее (толще), то есть они предназначены для изготовления глубоких пазов и отверстий в дереве. Лопасть — лопаточка на противоположном конце стержня могла играть роль своеобразной стамески для углубления тех же отверстий и пазов. Размеры этих инструментов в два раза превышают резцы — ложкорезы (их длина составляет 22 и 24 см). Аналогии им известны как в степной зоне салтовской культуры — на Правобережном Цимлянском городище [Плетнё-

ва, 1994, рис. 48, 2; Флёров, 1994, рис. 13, 10], так и в салтовской лесостепи — Сухогомольшанский могильник [Колода, 2012, с. 32, илл. 7, 1—6].

Струг и топор найдены на городище в единственных экземплярах. Наш струг относится к первому типу данных орудий, которые характеризуются прямым лезвием [Михеев, 1985, с. 70]. Общая длина струга составляет 31 см, размеры рабочей части 20 × 2 см (рис. 4, 2). Основная функция струга аналогична функции современного рубанка — обработка плоских деревянных поверхностей. Аналогии этому инструменту известны в лесостепной салтовской среде: на городище Маяки [Михеев, 1985, рис. 32, 10, 11], в культурном слое Сухогомольшанского могильника [Аксёнов, Михеев, 2006, с. 99, рис. 82, 3], в Государевом Яру [Колода, 2013, с. 79, илл. 11, 6]. Топор представлен небольшим обломком лезвия, ширина которого составляла 5 см (рис. 4, 17). Это позволяет отнести его к самому распространённому I типу подобных салтовских изделий, аналогии которым весьма широки [Михеев, 1985, с. 68—69, рис. 24, 13—20].

К орудиям ударного действия, кроме топора, относятся тёсла и долота, призванные выдалбливать углубления и полости в деревянном массиве. Тёсла — мотыжки с вертикальной несомкнутой втулкой — одно из самых широко распространённых и универсальных орудий труда в салтовской среде.

3. В.К. Михеев называет их «токарными» [Михеев, 1985, с. 72], хотя нет свидетельств, что у салтовского населения был токарный станок.

Наиболее массивные из них использовались для обработки земельных участков [Горбаненко, Колода, 2013, с. 38, 81, 82, рис. 46, 1—10, табл. 3], для производства иных грунтовых работ, в том числе и для выдалбливания ям, катакомб, изготовления горнов [Плетнёва, 1989, с. 91—93; Колода, 2010, с. 158—159, рис. 8]. Действительно, большинство мотыжек имеет прямое лезвие (рис. 4, 11), и может быть отнесено к универсальным многопрофильным орудиям труда, в том числе и для работы по дереву. Однако, среди таковых на городище Мохнач известна одна с практически сомкнутой круглой втулкой и овальным узким лезвием шириной около 3 см, которую было нецелесообразно использовать для работ с грунтом. Небольшие размеры и форма лезвия склоняют нас к мысли, что это было тесло именно для работы по дереву. Аналогии нашему теслу известны на городище Маяки [Михеев, 1985, рис. 32, 7—9].

В процессе исследований салтовского культурного слоя городища было обнаружено 2 долота: с втульчатой — тип 1 (рис. 4, 21) и стержневой — тип 2 (рис. 4, 20) рукоятью [Михеев, 1985, с. 71]. При близкой ширине лезвия (0,8 и 1,4 см) общие размеры их разнятся — 18 и 25 см соответственно. Эти деревообрабатывающие орудия имеют широкие аналогии как в степной, так и в лесостепной части Хазарского каганата. Однако, морфологически близки по форме они именно в лесостепной части Северского Донца [Михеев, 1985, рис. 17, 16, 32, 13—15, 20, 21; Колода, 2012 с. 32—33, илл. 7, 7, 8; Колода, 2013, с. 75⁴, илл. 3; 4, 1; 5, 4]. Степные долота имеют некоторые отличия от указанных, сближающие их с теслами и мотыжками с вертикальной несомкнутой втулкой [Плетнёва, 1994, рис. 48, 12—14; Флёров, 1994, рис. 15, 10].

Ещё одна небольшая по численности, но важная для обработки дерева, кости и рога группа инструментов — это лучковые свёрла (рис. 4, 14—16). Длина целых форм составляла 10 и 13 см. Мохначские изделия этой группы относятся ко второму типу свёрл (с расширением стержня для работы с лучковым приводом), которые широко известны в Подонцовье [Михеев, 1985, с. 72, рис. 31, 12; 32, 18, 19].

Прежде, чем переходить к итогам, считаем необходимым обратить внимание ещё на один предмет. В отличие от всех иных, ранее описанных, он сделан не из железа, а из бронзы. Он представляет собой прямоугольный в сечении стержень, один конец которого превращён в острый и тонкий загнутый крючок (рис. 4, 1). Аналогии этому предмету нам не известны. Методом исключения мы предполагаем, что это, скорее всего, какое-то орудие труда, связанное с плетением (вязанием).

4. Данный инструмент, в связи с присутствием остатков костяной рукоятки во втулке, в указанной статье был интерпретирован как пешня для изготовления отверстий в грунте или во льду во время рыбной ловли, однако по морфологическим характеристикам и способам использования это тоже долото.

Подводя итог анализа специализированных ремесленных инструментов салтовского периода существования городища Мохнач, следует акцентировать внимание на значительном их количестве, что свидетельствует о значительном развитии непродовольственных видов производства у местного населения. Кузнечное производство находилось на уровне специализированного ремесла, товарность которого в настоящий момент определить затруднительно. Однако, наличие жилища-мастерской и значительного количества инструментов различной номенклатуры позволяет предположить, что кузнец работал, по крайней мере, на удовлетворение нужд населения городища и части его обширной сельскохозяйственной округи в изготовлении и ремонте металлических изделий, совмещая в себе функции специалиста по обработке черного и цветных металлов.

Обработка кожи, кости, рога и дерева находилась на уровне домашнего производства. Эти виды деятельности также имели специализированные орудия: кожаные (шорные) ножи для работы с кожей и шкурами. Разнообразный инвентарь по обработке дерева и кости (рога) включал в себя различные режущие и ударно-рубящие инструменты. К первой группе относятся разнообразные резцы, свёрла и струг; ко второй — тёсла, долота и топор.

Аксёнов В.С., Михеев В.К. Население хазарского каганата в памятниках истории и культуры. Сухомольшанский могильник VIII—X вв. — Киев; Харьков, 2006. — 308 с. (Хазарский альманах. — Т. 5).

Баранов И.А. Таврика в эпоху средневековья. — К., 1990. — 168 с.

Бирюков А.В. Металлообрабатывающий инвентарь эпохи средневековья на европейском северо-востоке // Древние ремесленники Приуралья. — Ижевск, 2001. — С. 160—168.

Горбаненко С.А., Колода В.В. Сільське господарство на слов'яно-хазарському порубіжжі. — К., 2013. — 236 с.

Древняя Русь: город, замок, село. — М., 1985. — 431 с.
Колода В.В. Черная металлургия Днепро-Донского междуречья во второй половине I тыс. н. э. — Харьков, 1999. — 244 с.

Колода В.В. Усадьба средневекового кузнеца на Мохначском городище // Хазарский альманах. — 2002. — Т. I. — С. 69—78.

Колода В.В. Археологические исследования Харьковского педуниверситета в 2005 г. // АДУ 2004—2005 рр. — 2006. — Вып. 8. — С. 213—216.

Колода В.В. Жилище и мастерская гончара на городище Мохнач // Верхнедонский археологический сборник. — Липецк, 2010. — Вып. 5. — С. 149—163.

Колода В.В. Ещё одна группа салтовских артефактов из Сухой Гомольши // Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження. — Харків, 2012. — Вып. 2. — С. 30—36.

Колода В.В. Два салтовських комплекси из Государева Яра // Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження. — Харків, 2013. — Вып. 3. — С. 73—81.

Колода В.В., Горбаненко С.А. Сельское хозяйство носителей салтовской культуры в лесостепной зоне. — К., 2010. — 216 с.

Колода В.В., Колода Т.А. Кузнечная мастерская нового ремесленного центра лесостепной Хазарии // *Хазарский альманах*. — 2009. — Т. 8. — С. 203—216.

Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (домонгольский период). — М., 1953. — 259 с. (МИА. — № 32).

Красильников К.И. Население Среднедонечья в VIII — начале X веков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Москва, 1980. — 23 с.

Михеев В.К. Основные ремесленные производства болгаро-аланского населения Подонья в VIII — X вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Харьков, 1968. — 19 с.

Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. — Харьков, 1985. — 148 с.

Плетнёва С.А. От кочевий к городам: Салтово-маяцкая культура. — М., 1967. — 197 с.

Плетнёва С.А. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958—1959 гг. // *МАИЭТ*. — 1994. — Т. IV. — С. 271—296.

Плетнёва С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. — М., 1989. — 288 с.

Сарапулкин В.А. Керамика и керамическое производство лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Воронеж, 2003. — 24 с.

Степовой А.В. Металлургическое производство населения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (Ютановский археологический комплекс): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Воронеж, 2011. — 21 с.

Сухобоков О.В. Славяне Днепровского Левобережья (роменская культура и её предшественники). — К., 1975. — 167 с.

Флёров В.С. Правобережное Цимлянское городище в свете раскопок 1987—1988, 1990 гг. // *МАИЭТ*. — 1994. — Т. IV. — С. 441—516.

Фронджуло М.А. О раннесредневековом ремесленном производстве в юго-восточном Крыму // *Археологические исследования раннесредневекового Крыма*. — К., 1968. — С. 133—154.

В. В. Колода

СПЕЦІАЛІЗОВАНІ РЕМІСНИЧІ ІНСТРУМЕНТИ САЛТІВСЬКОГО ПЕРІОДУ НА ГОРОДИЩІ МОХНАЧ

Стаття присвячена аналізу спеціалізованих знарядь праці, які виявлені в культурних відкладеннях та комплексах салтівського періоду існування городища Мохнач (друга половина VIII — середина X ст. н. е.) — Зміївський р-н Харківської обл. (правий беріг Сіверського Дінця).

Значна кількість спеціалізованих ремісничих інструментів свідчить про значний розвиток непродовольчих видів виробництва у місцевого населення в салтівський період його існування. Ковальське виробництво знаходилося на рівні спеціалізованого ремесла. Його товарність в наш час визначити важко. Однак, наявність житла-майстерні та значної кількості різноманітних інструментів дозволяє припустити, що коваль працював, принаймні, на замовлення від населення городища та частини його округи.

Він виготовляв і ремонтував металеві вироби, поєднуючи в собі функції фахівця по обробітку чорного та кольорового металу.

Обробка шкіри, кістки, рогу і дерева знаходилась на рівні домашнього виробництва. Ці види діяльності також мали спеціалізовані знаряддя. Спеціальні ножі використовувались для роботи зі шкірою та шкурами. Різноманітний інвентар був і для обробки дерева та кістки (рогу). Він включав в себе різні інструменти для різання, та ударно-стинаючі. До першої групи відносяться різноманітні різці, свердла та струт; до другої — тесла, долота та сокира.

Знайдені на городищі Мохнач спеціалізовані інструменти мають широкі аналогії на пам'ятках салтівської культури в лісостеповій частині Сіверського Дінця. Аналогій в степовій частині Хозарії відомо дещо менше.

Ключові слова: ранне середньовіччя, салтівська археологічна культура, ремесло, металлообробка, обробка дерева.

V. V. Koloda

SPECIALIZED HANDCRAFTED TOOLS OF THE SALTVOV PERIOD FOUND IN MOHNACH SETTLEMENT

The article is dedicated to the analysis of the specialized working tools discovered in the cultural deposit and complexes of Mohnach settlement. The tools are dated back to the Saltov period, the second half of the 8th — middle of the 10th centuries A.D. They were found in the settlement located in Zmiiv region of Kharkov oblast, on the right bank of the Seversky Donets.

A considerable amount of the specialized handcrafted tools represents the extensive development of the non-food production types among the local population of the Saltov period. That time, forging raised to the level of the specialized handcraft. It is hard to define its marketability at the present time. However, the presence of a dwelling workshop and a considerable amount of various tools allow to suppose that a blacksmith made the orders of at least the population of the settlement and its neighborhood. He produced and repaired metal goods combining the functions of a specialist in black and non-ferrous metalworking.

Leather, bone, horn, and wood working remained on the level of household production. People also used specialized tools doing these activities. Special knives were used to work with leather and skin. Wood and bone (horn) working demanded to use diverse implements as well. They included different cutting, striking-chopping tools. Various tool bits, drawknives, and drill bits refer to the first group, while adzes, chisels, and hatchets — to the second one.

The specialized tools discovered in Mohnach settlement have broad analogies with the sites of Saltov culture in the forest-steppe part of the Seversky Donets. There are few known analogies with the steppe part of Khazaria.

Key words: early medieval, Saltov archaeological culture, handicraft, metalworking, wood working.

Одержано 17.05.2014.